

Между
случайностями

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

САША ВАСИЛЬЕВА

18+

Саша Васильева

Между случайностями

«Автор»

2026

Васильева С.

Между случайностями / С. Васильева — «Автор», 2026

Маша — рыжая, кудрявая, живая и совершенно не склонная сидеть на месте. У неё есть парень, лучшая подруга, привычная жизнь и целое лето впереди, наполненное встречами с друзьями, прогулками и спонтанными приключениями. Всё идёт своим чередом, пока одна случайная встреча не знакомит её с Дэном. Казалось бы, обычный эпизод, который через пару дней можно было бы и не вспомнить. Но почему-то они снова и снова оказываются в одних и тех же местах, словно случайность решила немного поиграть с их жизнями. Совпадение? Или иногда самые обычные события становятся началом чего-то, чего никто не планировал? История о лете, дружбе, чувствах и встречах, которые порой меняют привычный ход вещей.

© Васильева С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	24
Глава 8	29
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Саша Васильева

Между случайностями

Глава 1

Всю ночь Маша ворочалась с одного бока на другой. Мысли никак не хотели отпускать её, а память то и дело подсовывала фрагменты предыдущего вечера.

Она ловила себя на улыбке, а потом недовольно фыркала и натягивала одеяло до подбородка. Маша до сих пор ощущала еле уловимый запах сигарет, смешанный с терпким, пряным ароматом его парфюма. Запах был густым, глубоким, и совершенно невозможно было его забыть. Стоило закрыть глаза — и ей казалось, что он снова совсем близко, и она снова чувствует тепло его ладони и слышит его смех.

Она перевернулась на другой бок и крепко зажмурила глаза. Не помогло. Память продолжала играть с ней.

Солнце прокралось за занавески, лаская тонким лучиком её плечи. Она потянулась и, улыбаясь, сморщила нос. Солнечный луч скользнул по её огненным волосам, запутавшись в каждом локоне.

Маша открыла глаза. Несколько минут она просто лежала и смотрела в потолок.

За окном был слышен щебет птиц и редкий гул машин. Где-то вдалеке лаяла собака, слышались голоса людей.

«Что они в такую рань там делают?» — подумала Маша.

Она встала с кровати и подошла к окну. На улице никого не было видно, только залитые первыми лучами солнца улицы.

Всё началось ещё вчера.

Днём ранее раздался звонок телефона.

— Привет, котик! — ответила Маша.

— Привет, моя хорошая! Я к тебе с предложением, — зазвучал в трубке женский голос.

Это была Женька, подруга Маши. Они дружили с тех пор, как в первом классе, после уроков, случайно встретились во дворе.

По воспоминаниям Женьки, Маша сидела в песочнице и что-то там строила. На голове у неё была надета рыжая вязаная шапочка с цветочками сбоку.

Маша громко сказала подружкам, сидевшим рядом:

— Смотрите, это Женька из моего класса!

Так и началась их дружба, которую они пронесут через года.

— Та-а-ак, а ну-ка? Ты меня интригуешь! — заинтересовалась Маша.

— Мне на работе одна девчонка предложила сходить на пробный урок по боксу. Она уже была, ей очень понравилось. Хочу, чтобы ты пошла со мной. Мне как-то стремно одной идти, а эта девчонка с работы на неделе не может, — сказала Женька и замолчала в ожидании ответа.

— Ну-у-у, хз! Мы что, там будем друг друга бить? — рассмеялась Маша.

— Нет, конечно! Просто это классный способ выплеснуть эмоции. Ну и тело немного в тонусе держать, — сказала Женька.

— Ладно, убедила. Давай ходим. В любом случае, это ни к чему не обязывает. Если не понравится, просто не буду ходить, — согласилась Маша.

— Супер! Я знала, что ты меня не бросишь! Давай тогда встретимся в 18:00 у моего подъезда. На моей машине поедem, — сказала Женька.

В назначенный час Маша стояла у подъезда Жени.

На улице светило солнце, лёгкий ветерок гладил её локоны. Маша наслаждалась погодой и тёплым солнцем — оно уже не так припекало, как в середине лета.

Маша всегда любила август: ночи тёмные, но ещё тёплые, а днём нет такой изнуряющей жары.

Скрипнула дверь подъезда, и Маша обернулась.

По ступенькам спускалась красивая брюнетка с длинными волосами. Минимум косметики, красивые миндалевидные карие глаза и шикарная улыбка.

На ней были неприлично короткие джинсовые шорты, которые визуальнo делали её ноги ещё длиннее, короткий спортивный топ и длинная белая рубаша, которую она как будто сняла со своего парня.

— Ну что за шикарная женщина! — воскликнула Маша.

— Привет, пупсик! — сказала Женя и чмокнула Машу в щёку.

— Ну ты, конечно, красотка. Как вообще себе представляешь занятия боксом в таком образе? — улыбнулась Маша. — Ты вообще думаешь, что занятие состоится после того, как тебя увидит тренер?

— Ой, ладно тебе. Ты думаешь, я там такая одна? Там через одну девчонки красивые ходят, — усмехнулась Женька.

Она подошла к чёрному Hyundai Solaris и нажала кнопку на брелоке. Машина издала короткий звуковой сигнал и открылась.

— Садись, — сказала Женя.

Маша открыла дверь и села.

На заднем сиденье лежали какие-то вещи, обувь, несколько косметичек, пустые бутылки от минералки, стаканы от кофе и даже ковбойская соломенная шляпа, которую Женя брала с собой, когда они ездили на озеро.

Страшно было представить, что творилось в багажнике.

— Женька, какой у тебя бардак! — удивилась Маша.

— Да знаю я! Просто времени нет всё разобрать. И это ты ещё в багажник не заглядывала, — с улыбкой сказала Женя.

— Слушай, а если мне там нос сломают? — усмехнулась Маша, застёгивая ремень.

— Не парься. Сначала тебе покажут, как перчатки надевают, — Женя рассмеялась и нажала на газ.

Она вела машину так же, как жила: быстро, уверенно и не замечая бардака вокруг.

— Ну спасибо, успокоила! Я до сих пор не понимаю, как решилась на эту авантюру. Где я, а где бокс? — рассмеялась Маша. — Ты вообще видела, какие переломанные уши и носы у некоторых боксёров? Это же капец!

— Так тебя никто и не поставит в спарринг с боксёром, — рассмеялась Женька. — Хватит уже переживать так. Всё будет хорошо, я обещаю.

— Передумать уже поздно? — улыбаясь, спросила Маша.

•

•

Глава 2

Через пятнадцать минут они стояли перед неприметной дверью. Над ней висела уже изрядно потёртая вывеска: «Бойцовский клуб».

Маша усмехнулась. Мелькнула мысль: «Первое правило бойцовского клуба...» — и она подумала: «Надеюсь, это единственное, что связывает этот клуб с фильмом».

Вниз вели бетонные ступени, а из-за двери доносились голоса и глухие удары по груше.

Маша глубоко вздохнула и спустилась вслед за Женей.

Помещение оказалось достаточно просторным, но людей было немного. Тёплый приглушённый свет падал на резиновое покрытие пола. В воздухе смешались запахи резины, кожи перчаток и пота.

Стоило девушкам войти, как несколько мужчин обернулись в их сторону. Кто-то задержал взгляд, кто-то быстро отвернулся и продолжил заниматься.

Маша почувствовала на себе внимание и тихо прошептала:

— Ну всё, Женька. Кажется, нас заметили.

Женя только рассмеялась и потянула её дальше в зал.

Маша неуверенно шла вслед за Женькой и с любопытством разглядывала зал. Вокруг — крепкие мужчины, боксёрские груши, перебинтованные кисти — всё это казалось каким-то другим миром.

— Здравствуйте! Вы, наверное, Евгения? — зазвучал мужской голос. — Меня Лиза предупредила, что вы придёте.

— Здравствуйте, да. Это моя подруга Маша. А вы, наверное, Александр? — улыбаясь, сказала Женя.

— Здравствуйте, — с улыбкой сказала Маша.

— Если вы не против, то можно на «ты», по-простому. Просто Саша, — предложил тренер.

Перед ними стоял высокий, крепко сложенный мужчина. На руке, почти до локтя, татуировка. Взгляд спокойный и уверенный, а лёгкая улыбка сразу располагала к себе.

— Пойдёмте, провожу вас в раздевалку. По дороге расскажу, как всё будет проходить, — сказал Саша.

Девушки зашли в небольшую раздевалку.

— Ну что, отпустило? Уже не так волнуешься? — спросила Женя, открывая шкафчик.

— Да, уже полегче. Просто немного непривычно. Никогда не была в таком месте. И, если честно, меня смущает, что на нас столько мужиков пялится, — ответила Маша, натягивая растянутые шорты.

Женя рассмеялась:

— Ну надень тогда паранджу, чтобы никто не смотрел! Ты себя вообще в зеркало видела? На тебя даже девушки засматриваются, а ты хочешь, чтобы мужики не оборачивались.

Маша только закатила глаза и покачала головой. Спорить с Женькой было бесполезно.

Переодевшись, девушки направились напрямик к тренеру. Они зашли в небольшое помещение. Вдоль стены висели несколько груш, а на полу лежали скакалки.

Тренер начал занятие с азов: как надеть перчатки, правильное положение тела во время удара, стойка. И волнение Маши постепенно ушло.

Пока Саша занимался с Женей, Маша переводила дыхание после первых попыток. Сердце всё ещё колотилось, а руки были как ватные.

Она присела на скамейку и вдруг уловила едва ощутимый запах. Табак, совсем лёгкий, будто почти незаметный, и терпкий мужской парфюм с пряными нотами.

Маша сама не поняла, почему подняла голову.

В нескольких метрах от неё мужчина методично бил по груше. Лица не было видно, только широкая спина и уверенные движения.

Маша сама не поняла, что именно привлекло её внимание — этот запах или мужчина, которому он принадлежал.

— Ты чего зависла? — плюхнулась на скамейку Женька.

— Дыхание перевожу. Это не так просто, как мне казалось, — сказала Маша, открывая бутылку с водой.

— Ну что, барышни, вы уже выдохлись? — ухмыльнулся Саша. — А ведь у нас ещё скакалка.

— Пффф! Да без проблем, — усмехнулась Женька и посмотрела на Машу.

Маша сделала удивлённое лицо:

— Серьёзно? Без проблем? Я уже не так бодр.

— Девчонки, без паники. На сегодня скакалка — это последнее. Я покажу, как нужно делать, — не успев закончить фразу, Саша начал показывать упражнения.

«Придётся вспоминать детство», — подумала Маша и начала повторять.

Первый, второй, третий... На десятом прыжке стопа подвернулась. Острая боль пронзила лодыжку, и Маша вскрикнула, схватившись за щиколотку.

Она упала, и все, кто был рядом, подбежали к ней.

Саша действовал чётко и быстро:

— Дэн, побудь с ней минутку, я быстро.

Дэн присел на корточки рядом с Машей, аккуратно прощупал лодыжку, слегка нажал в нескольких местах.

— Больно здесь?

Маша кивнула, сжав губы.

— Похоже на растяжение. Ничего критичного, но сегодня лучше ногу не нагружать, — сказал он.

В этот момент как раз вернулся Саша с охлаждающим пакетом.

— Вот, приложи минут на пятнадцать.

Дэн молча наложил эластичный бинт. Его руки были тёплыми, а движения — уверенными, будто он точно знал, что делает.

— Попробуй осторожно встать.

Маша попыталась подняться, но тут же поморщилась от боли.

— Не торопись, — тихо сказал он и поддержал её под локоть, помогая подняться.

Маша снова почувствовала еле уловимый запах табака с тем самым терпким парфюмом.

Она взглянула на него. Дыхание выровнялось, и ей почему-то стало спокойно.

— Похоже, наша тренировка закончена. Вас нужно подвезти? — спросил Саша.

— Нет, спасибо, мы на машине, — сказала Женька.

— До машины дойдёшь? — спокойно спросил Дэн.

Маша неуверенно кивнула и попробовала сделать шаг.

— Не геройствуй, — сказал Дэн. — Давай помогу.

Маша скромно улыбнулась и кивнула:

— Как меня угораздило, не понимаю. Со мной вечно что-то происходит.

— Не переживай так, с каждым может случиться, — сказал Дэн, помогая ей сесть поудобнее.

— Лёд приложи минут на пятнадцать-двадцать. Если завтра будет сильнее болеть или не сможешь наступать на ногу, лучше съезди в травмпункт.

Маша на секунду замерла, увидев бардак в машине, и про себя подумала:

«Ну конечно, бардак у Женьки, а стыдно почему-то мне».

Глава 3

Утреннюю тишину нарушил звонок телефона.

— Слушаю, — сонным голосом ответила Маша.

— Привет, малыш. Я что, тебя разбудил? — раздался в трубке приятный мужской голос.

— Да ничего, всё равно пора было просыпаться. У меня сегодня дедлайн. Привет, — пробормотала Маша.

— Ну прости, пожалуйста. Я не хотел тебя будить. Позвонил сказать, что Игорь с Алеей пригласили нас на дачу, шашлык поесть. Ты как, не против? Хочешь поехать? — спросил Рома.

— Я, в общем и целом, не против. Давай поедem. А кто там вообще будет?

— Точно будут Лёха с Женькой, Марик с женой и ещё какие-то друзья Игоря. Я их не знаю. Компания собирается хорошая, будет весело.

— Хорошо, тогда едем. А когда? Я совсем забыла уточнить, вдруг у меня уже что-то запланировано.

— Блин, точно. Я тебе даже не сказал. Завтра уже. Надеюсь, ты сможешь?

— Мне сегодня проект нужно сдать, и после этого я свободна. Если на завтра ничего готовить не нужно, то всё успею.

— Не переживай, я сам всё куплю. А ты занимайся работой, чтобы завтра спокойно поехать отдыхать. Всё, тогда не отвлекаю. Трудись. Целую, до завтра.

— Целую. Пока.

Маша отложила телефон и ещё несколько секунд смотрела в одну точку. Потом вспомнила про дедлайн, открыла ноутбук и устала в макет.

Прошло минут десять или двадцать.

Маша вдруг поняла, что всё это время практически не работала.

— Да что же это за фигня... Соберись наконец-то.

Не выдержав собственного тупняка, она встала и пошла на кухню. Кофе и два бутерброда с сыром казались сейчас гораздо более важной задачей, чем очередной вариант дизайна.

Телефон зазвонил снова.

— Привет, моя хорошая. Ты во сколько завтра выезжаешь?

— Привет, котик. А мы ещё не обсуждали. Рома ничего не сказал.

— Ладно, Лёша тогда пусть Ромке позвонит, сами договорятся. А ты всех знаешь, кто будет?

— Да половину вообще первый раз увижу. Я только тебя и Марика знаю.

— Не переживай, там нормальные ребята.

Женька ненадолго замолчала, а потом спросила:

— Кстати, как твоя нога, пупсик?

— Спасибо, уже лучше.

— А как фельдшер?

— Какой ещё фельдшер? — удивлённо спросила Маша.

— Ой, всё! Забыла уже? А мне показалось, ты на него та-а-ак смотрела.

— Жень, да не гони.

— Ну-ну...

— Жень, давай вечером поболтаем? Мне сегодня проект нужно отдать, а он ещё не совсем готов. Сроки горят.

— Давай. Занимайся тогда. До вечера.

— До вечера.

Маша допила уже остывший кофе, доела бутерброды и вернулась к работе.

Когда она закончила, на часах было почти восемь вечера.

— Блин, жопа уже квадратная от этого кресла. Нужно хоть на улицу выйти, ноги размять,
— подумала Маша.

И тут в голове совершенно некстати прозвучал спокойный голос:

«Не нагружай ногу».

Маша на секунду замерла.

— Да что же такое... — усмехнулась она и пошла ставить чайник.

Через минуту зазвонил телефон.

— Привет, малыш.

— Привет, родной.

— Закончила проект?

— Да, буквально десять минут назад сдала. Кстати, мы завтра во сколько едем? И на чьей машине — на твоей или на моей?

— Будь готова к двенадцати. Я за тобой заеду.

— Хорошо. Слушай, а ты не хочешь сейчас прогуляться? Погода такая хорошая, а я целый день дома просидела у компьютера.

— Ой, малыш, прости, мне что-то так лениво. Завтра весь день на воздухе будешь. Отдохни лучше и ногу побереги.

— Да бли-и-ин, нога же! Я всё про неё забываю. Мне же сказали её не нагружать.

— Вот именно. Отдыхай.

— Ладно. Тогда до завтра. Жду тебя в двенадцать. Целую.

— Хорошо, малыш. Сладких снов. Целую.

Маша заварила чай, вышла на балкон и устроилась в кресле. На улице было тепло. Пахло августом и лилиями, которые росли под балконом. Она открыла планшет, включила сериал, который периодически смотрела, и попыталась расслабиться.

Глава 4

Утро Маши началось не с будильника.

За окном нетрезвая парочка бурно выясняла отношения.

Маша встала с кровати и выглянула в окно. — О-о-о, опять они. Да когда же они свалят из нашего дома? — подумала Маша.

Эту парочку знал весь дом, такие концерты тут случались часто. Маша только вздохнула, задвинула шторы и пошла собираться.

Сегодня в двенадцать часов за ней должен был заехать Рома. Время пролетело быстро. Ровно в полдень Маша вышла из подъезда. Рома уже ждал её в машине. Она села на пассажирское сиденье, наклонилась, чмокнула его.

— Привет, родной! — Привет, малыш. Ну что, поехали? — Поехали.

Дорога оказалась недолгой. Из колонок негромко играли хиты девяностых. То один, то другой начинал подпевать знакомым строчкам, смеялся, забывал слова, а потом снова подхватывал мелодию.

Настроение было лёгким и беззаботным. Вскоре они подъехали к небольшому дому в скандинавском стиле. Вокруг участка были часто посажены туи. Светлый фасад, большие окна в пол, тёмная крыша. Во дворе росли плодовые деревья и кустарники, а сбоку была просторная мангальная зона с деревянной беседкой. Женя с Лёхой уже были на месте.

— Привет! — радостно крикнула Маша и почти бегом направилась к подруге.

Девушки крепко обнялись и расцеловались.

— Ну наконец-то! Мы вас уже заждались, — улыбнулась Женя.

В это время Рома и Лёха пожали друг другу руки и, улыбаясь, принялись обсуждать что-то своё.

— Ну ты уже как конь носишься, — с улыбкой сказала Женя.

— Ну да, нога уже почти не болит. Я её даже не замечаю.

Девушки пошли напрямик к хозяевам вечеринки. Аля суежилась на кухне, а Игорь помогал ей раскладывать закуски по тарелкам.

— Привет, ребята! — радостно воскликнула Маша и обняла обоих.

— Ой, привет, красотка! Как твоя нога? Мы уже слышали, что с тобой произошло.

— Да всё в порядке. Уже почти не болит. Чем помочь?

— Да мы уже почти справились. Можешь помочь накрыть на стол.

— Я тоже помогу, — тут же подключилась Женя.

Девчонки взяли тарелки и блюда, которые дала им Аля, и пошли накрывать на стол в беседке.

В этот момент у ворот просигналила машина.

Девушки одновременно повернули головы.

— Кажется, ещё кто-то приехал, — сказала Женя.

— Ну, сейчас хозяева сами встретят, — ответила Маша, продолжая расставлять тарелки.

Девушки расстелили скатерть и аккуратно расставили блюда на столе. День был чудесный. В воздухе пахло туями и свежескошенной травой. Где-то неподалёку чирикали птицы, а из дома доносился смех.

Игорь вышел из дома и направился к воротам.

— О, привет, дорогие мои!

Из машины вышли Марик с женой Леной.

— Привет! — улыбнулся Марик, пожимая Игорю руку.

— Ну что, проходите. Я вас провожу. Вы пока располагайтесь, общайтесь, отдыхайте.

Лена улыбнулась и, взяв мужа под руку, пошла вслед за Игорем в сторону беседки.

Маша мельком посмотрела в их сторону и снова вернулась к столу.

— Жень, а где остальные? — спросила она.

— Да скоро все подтянутся. У нас же время ещё есть.

— Ну и отлично. Я уже есть хочу так, что могу сама начать шашлык жарить.

— Даже не думай, — рассмеялась Женя. — А то так и будешь весь день у мангала.

Маша рассмеялась и бросила в неё кухонное полотенце.

Через несколько минут у беседки уже стояли Аля и Игорь.

— Ну что, девчонки, всё готово? — улыбнулся Игорь.

— Давно не виделись, как жизнь?

— Да как обычно, — пожала плечами Женя. — Работа, дом, работа. — А у Машки вообще приключения начались, — хитро улыбнулась она.

— Жень! — тут же перебила её Маша.

— Не начинай.

Все рассмеялись, и разговор сам собой перешёл на работу, отпуск, общих знакомых и последние новости.

Через несколько минут к беседке подошли Рома с Лёхой.

— Ну что, мужики, пора заниматься самым важным делом, — сказал Лёха, уже раскладывая шампуры.

Они быстро разожгли угли, и вскоре по двору разнёсся аппетитный запах шашлыка.

Девушки разливали лимонад и вино по бокалам, раскладывали салаты, смеялись и перебрасывались историями.

День был тёплым и тихим. Солнце мягко освещало двор. В воздухе смешались запахи свежескошенной травы, туй и лёгкий дымок от мангала.

Вдруг со стороны ворот раздался автомобильный сигнал.

— О, похоже, у нас ещё гости! — сказал Игорь и направился встречать приехавших.

Ворота медленно открылись, и во двор въехал тёмно-синий седан. Из машины вышел высокий, крепкий мужчина, а следом за ним — миниатюрная светловолосая девушка.

Игорь тепло обнял обоих и повёл к беседке.

— Ребята, знакомьтесь! Это мой друг детства Дэн. А это его девушка Алеся.

Маша подняла глаза и узнала его. Это был тот самый мужчина из бойцовского клуба, который спокойно перевязал ей ногу и помог дойти до машины. Дэн тоже посмотрел в её сторону. На мгновение их взгляды встретились.

Он слегка улыбнулся, будто тоже её узнал.

— Кажется, мы уже знакомы, — спокойно сказал он.

Маша улыбнулась в ответ.

— Кажется, да.

Рома с улыбкой спросил:

— О, как интересно! Откуда вы знакомы? Ну-ка, рассказывайте.

Маша улыбнулась, посмотрела на Дэна.

— Да мы познакомились совершенно случайно. Женя затащила меня на пробную тренировку по боксу, и в первый же день я умудрилась подвернуть ногу.

— Это был я, — спокойно добавил Дэн.

— Саша тогда попросил глянуть, что у неё с ногой. Ничего серьёзного.

Все рассмеялись.

— Я тогда так испугалась, думала, всё, больше никогда ходить не смогу, — улыбнулась Маша.

— А через день уже бегала, как ни в чём не бывало, — подколола её Женя.

— Ну почти, — рассмеялась Маша.

— Вот видишь, мир тесен, — сказал Рома. Кто бы мог подумать, что вы снова встретитесь здесь.

Дэн едва заметно улыбнулся.

— Бывают такие совпадения.

Разговор плавно перешёл на другие темы. Кто-то уже раскладывал закуски по тарелкам, кто-то наливал напитки.

Над беседкой всё сильнее витал запах шашлыка.

Вечер только начинался, а казалось, что ребята знакомы уже целую вечность.

Они разбились на команды и сначала играли в «Элиас», а потом добрались до пантомим.

Кто-то пытался объяснить слово жестами, кто-то угадывал совершенно не то, и через пару минут уже смеялся весь двор.

Маша сначала больше наблюдала, чем участвовала. Она присматривалась к новым людям, слушала разговоры, иногда вставляла свои реплики. Но постепенно расслабилась и сама не заметила, как втянулась в игру.

Смех, разговоры, музыка и запах шашлыка, который уже вовсю доносился от мангала, создавали какое-то удивительно тёплое ощущение. Было хорошо. Просто хорошо.

В какой-то момент Маша с Женей решили немного пройтись.

— Пойдём, что ли, прогуляемся, пока все тут мясо не съели, — предложила Женя.

Они свернули на узенькую тропинку, которая петляла между кустами сирени и аккуратно подстриженными кустарниками. Здесь было гораздо тише. Шум из беседки постепенно остался где-то позади.

— Жень! — вдруг раздался голос Лёхи.

Женя обернулась.

— Иду!

— Ну вот, опять меня бросаешь, — рассмеялась Маша.

— Я сейчас! — крикнула Женя и быстро побежала обратно.

Маша покачала головой и решила пройтись ещё немного.

Тропинка привела её в небольшой укромный уголок сада. Здесь под навесом стояли качели. Рядом росли кусты смородины, а сквозь ветви яблонь виднелось вечернее небо.

Маша села на качели и слегка оттолкнулась ногой.

Было тепло и удивительно спокойно.

Она запрокинула голову и посмотрела в небо. Где-то далеко ещё слышался смех ребят, но здесь он казался приглушённым и совсем не мешал.

Маша прикрыла глаза и на несколько секунд просто позволила себе ничего не делать.

— Я не помешаю?

Маша открыла глаза и подняла голову.

Перед ней стоял Дэн.

— Ой, нет, конечно. Присоединяйся, — улыбнулась она.

Дэн сел на соседнюю половину качелей.

— Как твоя нога? — спросил он.

— Давай посмотрю.

— Да нормально уже.

— Всё равно покажи.

Он наклонился к её ноге и осторожно осмотрел лодыжку. Легко надавил в нескольких местах, проверяя реакцию.

— Больно?

— Нет.

— И отёк почти сошёл. Хорошо. Видимо, действительно ничего серьёзного.

— Я сама удивилась, что так быстро прошло.

— Значит, повезло.

Дэн выпрямился и посмотрел на неё.

Маша улыбнулась.

— Спасибо тебе ещё раз. А то я в тот день уже мысленно попрощалась с ногой.

Дэн рассмеялся.

— Ну, драматизировать ты умеешь.

— Я вообще-то испугалась!

— Я заметил.

Маша тоже рассмеялась.

Несколько секунд они молчали.

Качели тихо поскрипывали, где-то в саду стрекотали насекомые, а издалека доносился смех ребят.

Маша вдруг поймала себя на странной мысли: рядом с ним ей было удивительно спокойно и почему-то совсем не хотелось возвращаться обратно.

Глава 5

Звонок в домофон раздался неожиданно.

Маша как раз сидела за ноутбуком и пыталась разобраться с очередным макетом.

— Кто там?

— Открывай.

Маша нахмурилась.

— Ром?

— Ага. Я решил тебя покормить.

Она улыбнулась и нажала кнопку домофона.

Через несколько минут в дверь постучали.

— Привет, малыш, — Рома чмокнул её в щёку и заглянул в квартиру. — А что у нас на обед?

Маша замерла на секунду.

— Ну-у-у...

Рома посмотрел на неё и рассмеялся:

— Так и знал.

— А что? Я работала.

— Я уже понял. Пойдём посмотрим, что у тебя там в холодильнике.

Они заглянули в холодильник.

Внутри сиротливо стояли банка горчицы, яйца и открытая бутылка молока.

Рома посмотрел на Машу.

— Серьёзно?

— Ну а что? Я собиралась сегодня в магазин.

— Когда? После того, как закончишь работать?

— Ну да.

Рома покачал головой, достал телефон.

— Ладно. Закажем что-нибудь.

— Вот! Поэтому я тебя и люблю.

— Ага. Очень удобно меня любить за доставку еды.

— Ты бы хоть иногда мне сама что-нибудь приготовила.

Маша в шутку:

— А ты меня за это и любишь. Я не создаю тебе иллюзию семейной жизни.

Пока Рома выбирал, что заказать, Маша подумала и усмехнулась. А вообще, кто придумал, что женщина обязательно должна готовить, убираться, стирать, гладить и ещё желательно делать это с удовольствием?

Если подумать, когда-то, наверное, всё было логично. Женщина сидела дома, занималась детьми, готовила, убиралась, возилась в огороде, следила за хозяйством и скотиной. Мужчина уходил работать или пахать — в прямом смысле этого слова.

А потом женщины тоже пошли работать.

Только почему-то никто не догадался отменить первую часть договора.

На работу ходить начали оба, а список домашних обязанностей почему-то остался преимущественно женским.

Маша покачала головой.

— Ну да. Мужики, конечно, очень удачно всё придумали.

Рома посмотрел на неё:

— Ты сейчас с кем разговариваешь?

— С холодильником.

— И что он тебе ответил?

— Что мы сегодня едим доставку.

— Вот и я о том же.

Маша рассмеялась.

Иногда ей действительно казалось, что мужчины устроились слишком хорошо. Сходил на работу — молодец. Пришёл домой — отдыхай. А женщина после своей работы почему-то должна ещё успеть приготовить ужин, загрузить стиралку, разобрать вещи, помыть посуду и желательно не выглядеть так, будто она только что пережила маленькую войну.

Вскоре раздался звонок в дверь.

— О, приехала наша еда, — обрадовалась Маша и вскочила с дивана.

Через пару минут на столе уже стояли коробочки с роллами, лапшой вок и ещё какими-то закусками, которые Рома успел набрать с запасом.

Маша довольно потёрла ладони.

— Вот это я понимаю — обед.

— Ты же говорила, что не голодная.

— Я говорила, что не знаю, что приготовить. Это разные вещи.

Рома рассмеялся.

Они устроились на кухне и принялись за еду.

— Кстати, как тебе вчерашняя поездка? — спросил Рома, подцепляя палочками лапшу.

— Мне понравилось. Дом вообще классный. Игорь с Алей молодцы, там очень уютно.

— А я даже толком с тобой не пообщался. Каждый где-то тусил.

— Ну да. Ты с Лёхой у мангала, я с девчонками, потом ещё игры эти...

— Зато повеселились.

— Это точно.

Маша улыбнулась, вспоминая вчерашний вечер.

— А компания тебе как?

— Нормальная. Марика я, конечно, вообще не поняла, когда он начал рассказывать про свою рыбалку, — Маша засмеялась. — Но в целом все прикольные.

— А Дэн?

Маша на секунду замерла, но тут же продолжила накручивать лапшу на палочки.

— А что Дэн?

— Ну, вроде нормальный чувак. Вы, кстати, забавно познакомились.

— Да обычная история. Я ногу подвернула на тренировке, а он помог.

— Я помню. Ты мне уже рассказывала.

— Ну вот.

Разговор сам собой перескочил на что-то другое.

После обеда Рома посмотрел на часы и резко отложил вилку.

— Блин. Мне пора.

— Уже?

— Я и так с обеденного перерыва задержался.

Он быстро собрал со стола свои вещи, поцеловал Машу и уже в дверях обернулся:

— Давай вечером куда-нибудь ходим?

— А куда?

— Не знаю. В кино?

— Давай в кино.

— Тогда я вечером напишу.

— Хорошо.

Дверь за ним закрылась.

Маша вернулась на кухню, собрала коробочки со стола. Потом взяла телефон, чтобы посмотреть время.

На экране высветилось новое сообщение.

Саша: Ребята, завтра тренировка в обычное время. Кто будет — отпишитесь в чат.

Маша открыла сообщение.

Ниже уже были ответы.

Она машинально пролистала список и вдруг увидела знакомое имя.

Дэн: Я буду.

Маша почему-то задержала взгляд на экране. Всего две секунды.

Потом заблокировала телефон.

Через минуту снова его разблокировала.

Открыла контакты и нашла Женьку.

— Аллю?

— Жень, а мы завтра на бокс идём?х

На том конце повисла короткая пауза.

А потом Женька рассмеялась:

— А-а-а! Всё понятно!

— Чего понятно?

— Тебя уже в чат клуба добавили?

— Да.

— И ты случайно увидела, что Дэн завтра будет?

Маша закатила глаза, хотя Женька этого, конечно, не видела.

— Господи, Жень. Я просто спросила, идём мы или нет.

— Конечно-конечно.

— Да!

— Я тебе верю. Прямо всей душой.

— Вот и отлично.

— Так и запишем: «Маша совершенно случайно вспомнила про завтрашний бокс».

— Женька!

Женя снова рассмеялась.

— Всё-всё, молчу. Идём, конечно. Я тебя завтра встречу.

— Договорились.

Маша сбросила звонок и покачала головой.

— Дура, — пробормотала она, улыбаясь.

И сама не поняла, про кого именно это сказала — про Женьку или про себя.

Глава 6

— Привет-привет!

— Привет!

Маша плюхнулась на пассажирское сиденье Женькиной машины и пристегнула ремень.

— Ну что, готова?

— А куда я денусь?

Женька засмеялась и вырулила со двора.

— Как вчера кино?

— Нормально.

— Какой фильм смотрели?

— Какой-то очередной российский комедийный шедевр.

— То есть?

— То есть пару раз улыбнулась. Один раз даже засмеялась.

— Ничего себе! Вот это успех.

— Да вообще. Мы с Ромкой потом ещё минут двадцать обсуждали, зачем его сняли.

Женя рассмеялась.

Маша отвернулась к окну. За стеклом один за другим мелькали дома, машины, прохожие. Утреннее солнце било в глаза, и она прищурилась, прикрыв их ладонью.

Настроение было почему-то удивительно хорошим. Хотя ничего особенного не произошло. Просто обычное утро. Обычная дорога. Обычная тренировка.

— Кстати, — Женька покосилась на неё, — ты вчера чат читала?

— Ага.

— А тебе Дэн ответил.

— Когда?

— Да вечером ещё. Ты, что ли, не видела?

— Нет.

— Ой, ну ты даёшь.

Женька усмехнулась.

— Он там написал: «Главное, чтобы сегодня опять без приключений с ногами».

Маша рассмеялась.

— Ну конечно.

— А ты ему что ответила?

— Ничего. Я вообще не заметила.

— Ну да. Конечно.

— Жень, да хорош.

— Я молчу.

Несколько минут они ехали молча, слушая музыку.

Маша смотрела в окно, но мысли почему-то снова вернулись к вчерашнему сообщению.

«Главное, чтобы сегодня опять без приключений с ногами».

Она улыбнулась.

— Чего лыбишься? — тут же спросила Женька.

— Да ничего!

— Ага.

— На дорогу смотри.

— Так я и смотрю.

Маша снова отвернулась к окну.

Через несколько минут впереди показался знакомый двор.

— Всё ,приехали, — сказала Женька.

Маша посмотрела в сторону здания.

Та же неприметная дверь. Та же потёртая вывеска: **«Бойцовский клуб»**.

Они вышли из машины и спустились по бетонным ступеням.

На этот раз всё было совсем иначе.

Никакого первого впечатления, неловкости или ощущения, что они здесь чужие.

Они уже знали, куда идти, где раздевалка и где оставить вещи. По дороге поздоровались с несколькими ребятами, кто-то кивнул им в ответ. Будто ходили сюда уже сто лет. Хотя на самом деле это была всего лишь их вторая тренировка.

Маша машинально окинула взглядом зал.

Сама не поняла зачем. Просто быстро посмотрела по сторонам.

Кто-то бил по груше. Кто-то разминался у зеркала. Несколько человек разговаривали возле ринга.

Она скользнула взглядом по знакомым лицам. И вдруг поймала себя на том, что кого-то ищет.

Маша тут же отвела глаза.

«Ну и кого я ищу?»

Ответа она себе не дала.

— Ты идёшь? — окликнула её Женька из дверей раздевалки.

— Да, сейчас.

Маша ещё раз быстро посмотрела в зал.

Его нигде не было видно.

Она пожала плечами и скрылась за дверью раздевалки.

Когда они вышли, Саша уже ждал их возле ринга.

— Ну что, девчонки? Второй заход? — улыбнулся он.

— Ага, — ответила Женька. — Сегодня без травм.

Саша посмотрел на Машу.

— Особенно ты.

— Всё, всё. Я поняла.

Маша улыбнулась, собирая волосы в хвост.

Тренировка началась со скалки.

— Ну что, Маша, — Саша усмехнулся, протягивая ей скалку, — сегодня обойдёмся без экстремальных прыжков?

— Сегодня я вас не подведу.

— Очень на это надеюсь. Вторую травму за месяц я тебе уже не разрешу.

— Да поняла я, поняла.

Женька прыснула со смеху.

— Всё, Саш, не напоминай ей. А то сейчас опять начнёт бояться скалки.

— Я ничего не боюсь, — возмутилась Маша.

— Ну-ну.

На этот раз всё прошло гораздо спокойнее.

Они прыгали, сбивались, снова начинали, смеялись над собственными ошибками. Потом повторяли удары, отработывали стойку, движения ног и постепенно перешли к груше.

Маша в какой-то момент так увлеклась, что перестала думать вообще. Ни о работе. Ни о Роме. Ни о вчерашнем кино. В голове стало удивительно пусто.

Только ритм.

Удар.

Ещё один.

Правой.левой. Снова правой.

Она чувствовала, как энергия будто выходит из неё короткими мощными импульсами с каждым ударом. И чем сильнее она била по груше, тем легче становилось внутри.

Ей нравилось это ощущение.

Здесь не нужно было ни о чём думать. Просто двигаться, дышать и бить.

— Вот! Уже намного лучше, — крикнул Саша.

Маша улыбнулась и снова ударила по груше.

— Молодец!

Она остановилась, тяжело выдохнула и поправила выбившуюся прядь волос.

И тут за спиной раздался знакомый голос:

— О, привет, новеньким!

Маша замерла всего на секунду.

Этого оказалось достаточно, чтобы внутри вдруг стало тепло. Она сама не поняла, почему от одного звука его голоса у неё так резко изменилось настроение.

Маша обернулась.

Дэн стоял в нескольких шагах от них, улыбаясь.

— Привет, — ответила она чуть быстрее, чем собиралась. — Спасибо, всё отлично. Нога тоже.

Он посмотрел на её лодыжку.

— Точно?

— Точно. Как видишь, сегодня даже без приключений.

— Это уже хорошо.

Женька посмотрела сначала на Дэна, потом на Машу и усмехнулась:

— Что-то мы в последнее время слишком часто стали встречаться.

— Похоже на то, — спокойно ответил Дэн.

Маша почувствовала, что улыбается.

— Видимо, клуб маленький.

— Или город, — заметил он.

— Ну да, и такое бывает.

На несколько секунд повисла короткая пауза.

Не неловкая.

Просто никто не спешил её заполнять.

— Ладно, я пойду, — сказал Дэн. — А то Саша сейчас скажет, что я мешаю тренировке.

— Он может, — засмеялась Женька.

Дэн улыбнулся им и отошёл.

Маша проводила его взглядом всего на мгновение и тут же снова повернулась к груше.

— Ну что? — спросила Женька.

— Что?

— Ничего.

— Вот и отлично.

Маша снова взялась за скакалку.

Но теперь почему-то улыбка сама не хотела уходить с её лица.

Пока они продолжали тренировку, она старалась полностью сосредоточиться на упражнениях. Прыгала, сбивалась, снова начинала. В зале стоял привычный гул: удары по грушам, скрип подошв по покрытию, голоса ребят, короткие команды Саши.

Она не видела Дэна.

Но иногда среди всех этих звуков вдруг улавливала его голос.

Он что-то говорил кому-то у ринга, потом смеялся. Через несколько минут голос снова терялся в общем шуме.

Маша каждый раз невольно прислушивалась.

И каждый раз заставляла себя вернуться к тренировке.

Полтора часа пролетели незаметно.

Они успели ещё несколько раз отработать удары, поделать упражнения в парах и снова вернуться к груше. Маша устала, но приятной, лёгкой усталостью. Тело наконец начинало привыкать к нагрузке.

— Всё, я сейчас на минутку, — сказала она Женьке. — В туалет.

— Ага, — протянула Женька с совершенно невинным видом. — Только смотри, ни с кем там случайно не встреться.

Маша посмотрела на неё.

— В смысле?

— Ну мало ли. Вдруг у тебя там встреча.

— Жень, да ты запарила!

— Всё, всё. Иди уже.

Маша покачала головой и направилась в сторону раздевалок.

В коридоре было тише.

Она прошла несколько шагов и вдруг снова почувствовала знакомый запах.

Табак.

Совсем лёгкий, смешанный с терпким пряным ароматом мужского парфюма.

Маша остановилась буквально на секунду.

Она уже знала этот запах.

Из зала донёсся голос Дэна. Он что-то негромко говорил одному из ребят, потом оба засмеялись.

Маша невольно улыбнулась.

Постояла ещё мгновение, а потом всё-таки пошла дальше.

В туалете она посмотрела на себя в зеркало, поправила волосы и усмехнулась.

— Господи, ну соберись уже?

Она помыла руки, вернулась в зал и снова присоединилась к Женьке.

— Ну что? — тут же спросила та.

— Что?

— Ничего.

— Вот именно.

Женька только улыбнулась и ничего больше не сказала.

А Маша снова взяла скалку.

Где-то за спиной снова раздался знакомый голос. На этот раз она даже не стала оборачиваться. Просто улыбнулась.

Тренировка закончилась.

Уставшие, но довольные, девчонки отправились в раздевалку. Там ещё минут десять обсуждали тренировку, смеялись, переодевались и никак не могли найти Женькины ключи.

— Ну всё, — наконец сказала Женька, вытаскивая их из кармана своей сумки. — Я готова.

— Они всё это время у тебя были?

— Ну да.

— Женька, ты неисправима.

— Зато стабильно.

Они вышли из раздевалки и направились к выходу.

Когда они вышли, сзади их окликнули:

— Девчонки!

Они обернулись.

Дэн стоял у выхода и уже собирался уходить.

— Вас подвезти?

— Мы на машине, — ответила Женя.

— А, точно. Тогда ладно.

— Пока!

— Пока.

Маша тоже улыбнулась.

— Пока, Дэн.

— Давай, Маш. Береги ногу.

— Обязательно.

На парковке возле клуба стоял тёмный Hyundai Santa Fe. Дэн подошёл к машине и открыл дверь.

Маша почему-то задержала на ней взгляд.

— Неплохая машина, — сказала Женя.

— Ага.

— Практичная.

— Ты чего, эксперт?

— Конечно. Я в машинах разбираюсь примерно так же, как ты в футболе.

— То есть никак?

— Именно.

Они засмеялись.

Женя села за руль, а Маша устроилась рядом.

Когда машина тронулась, она ещё несколько секунд смотрела в боковое зеркало, пока Дэн не скрылся за поворотом.

— Ну? — спросила Женька.

— Что «ну»?

— Ничего.

— Вот и не начинай.

Женька только усмехнулась и прибавила громкость музыки.

Маша отвернулась к окну.

За стеклом мелькали дома и машины.

И почему-то в голове снова звучало:

«Давай, Маш. Береги ногу».

Она сама не заметила, как улыбнулась.

Глава 7

Следующие несколько дней пролетели почти незаметно.

Маша с головой ушла в работу. Заказы сыпались один за другим, заказчики присылали правки, согласовывали макеты, а потом внезапно вспоминали, что вообще-то хотели совсем другое. Иногда ей казалось, что проще нарисовать всё заново, чем объяснять человеку, почему нельзя одновременно сделать логотип крупнее, меньше и совершенно незаметным.

Кофе остывал рядом с клавиатурой, на экране сменяли друг друга макеты, а время упрямо двигалось вперёд.

Рома несколько раз оставался у неё ночевать. Всё было привычно: вечером они заказывали еду или готовили что-нибудь простое, смотрели кино, разговаривали о своих делах. Иногда Маша рассказывала ему про очередного заказчика, иногда он делился новостями с работы.

Никаких особенных событий не происходило. Обычная жизнь, в которой у каждого были свои заботы, а вечера они проводили вместе, когда получалось.

В субботу Маша проснулась от запаха кофе.

Она ещё не открыла глаза, но уже знала, что Рома на кухне. Тот самый запах — крепкий, чуть горьковатый — разносился по квартире, смешиваясь с ароматом поджаренного хлеба.

Маша потянулась, перевернулась на другой бок и попыталась уговорить себя поспать ещё хотя бы пять минут. Не получилось. С кухни донёсся звон посуды, а следом — тихое бормотание Ромы под нос.

Она всё-таки выбралась из кровати, накинула домашнюю футболку и пошла на кухню.

Рома стоял у плиты. На столе уже лежали два тоста, а рядом остывала турка.

— Доброе утро, соня, — сказал он, заметив её в дверях.

— Доброе. А кофе?

— Там. Только осторожно, горячий.

Маша взяла чашку, сделала первый глоток и довольно прикрыла глаза.

— Вот за это я готова прощать тебе всё.

— Даже то, что я занял ванную на полчаса?

— Не преувеличивай. Минут двадцать.

— Двадцать пять.

— Господи, ты ещё и хронометраж вёл?

Рома рассмеялся и подвинул к ней тарелку с тостами.

Они позавтракали, обсуждая планы на выходные. У Ромы накопились какие-то дела, которые он собирался закрыть ещё в течение недели, но, как обычно, отложил на потом.

— Ты сегодня чем занимаешься? — спросил он.

— Пока ничем. Может, на велосипеде покатаюсь. Если погода не испортится.

— Тогда отдыхай. Ты всю неделю за компьютером просидела.

— Я и собираюсь.

Рома допил кофе, собрался и поцеловал её на прощание.

— Напиши потом, как день прошёл.

— Хорошо.

Когда за ним закрылась дверь, Маша отнесла чашки в раковину и вернулась в спальню. На несколько минут снова прилегла, но сон уже не шёл.

За окном было чудесное августовское утро. Солнце пробивалось сквозь занавески, на улице чирикали воробьи, а в комнате было так тепло и светло, что сидеть дома совершенно не хотелось.

Маша быстро умылась, собрала волосы, переоделась и достала велосипед.

До парка было недалеко. Она любила это место по утрам, пока город окончательно не проснулся и дорожки не заполнились людьми. Высокие клёны отбрасывали на землю густые тени, на озере лениво плавали утки, а редкие прохожие гуляли с собаками или спешили куда-то по своим делам.

Маша вставила наушники, включила музыку и покатила по знакомой дорожке.

Первые несколько минут она просто наслаждалась движением. Никаких заказчиков, никаких сообщений с правками, никаких срочных вопросов. Только солнце, свежий воздух и музыка в наушниках.

На очередном повороте она заметила впереди знакомую фигуру.

Мужчина ехал на велосипеде по дорожке, чуть наклонившись к рулю. Маша не сразу поняла, почему его походка, посадка и даже то, как он поворачивал голову, показались ей знакомыми.

А потом он обернулся.

Дэн.

Маша сняла один наушник и притормозила.

— О, привет!

Он тоже сбавил скорость.

— Привет, Маш. Вот это встреча.

— Ты тоже здесь катаешься?

— Иногда. А ты?

— Сегодня решила выбраться из дома, пока меня окончательно не поглотили макеты.

— Серьёзная опасность.

— Ты даже не представляешь. Ещё немного — и я начну разговаривать с компьютером.

— Начнёшь? — Дэн усмехнулся. — А сейчас ты с ним как общаешься?

— Пока вежливо. Но это ненадолго.

Он рассмеялся.

— Ну что, прокатимся?

— Давай.

Они поехали рядом, не торопясь и время от времени уступая дорогу встречным велосипедистам. Сначала говорили о парке, погоде и о том, часто ли здесь бывают по утрам. Потом разговор сам собой перешёл на тренировки.

— Ты после того раза ещё ногу не подворачивала? — спросил Дэн.

— Нет, спасибо, одной попытки мне хватило. Теперь стараюсь смотреть, куда прыгаю.

— Уже прогресс.

— Слушай, а ты всегда такой спокойный? — спросила Маша.

— Мы это уже обсуждали?

— Нет. Но я подумала об этом ещё на тренировке.

— Просто не вижу смысла паниковать раньше времени.

— А если повод есть?

— Тогда тем более. Надо сначала разобраться, что происходит, а потом паниковать.

Маша засмеялась.

— Хорошая система. Надо взять на вооружение.

Они проехали ещё один круг. Дэн спросил, чем именно она занимается, и Маша с удовольствием рассказала о своей работе графическим дизайнером. Объяснила, какие проекты ей нравятся, а какие вытягивают все силы, и пожаловалась на заказчиков, которые сами не знают, чего хотят.

— То есть ты буквально превращаешь чужое «хочу что-нибудь красивое» в конкретный результат? — уточнил он.

— Именно. А потом человек смотрит на результат и говорит: «Нет, я представлял себе совсем другое».

— И что ты делаешь?

— Глубоко дышу. Иногда считаю до десяти. Иногда до ста.

— А если не помогает?

— Тогда выставляю счёт за дополнительные правки.

— Вот это уже похоже на работающий метод.

— Я тоже так считаю.

Маша поймала себя на том, что рассказывает ему больше, чем собиралась. Не потому, что старалась произвести впечатление, а потому, что он действительно слушал. Не перебивал, не переводил разговор на себя при первой возможности, не делал вид, будто понимает то, о чём слышал впервые.

И с ним было легко.

Они поговорили о велосипедах, о боксе, о том, как иногда полезно заниматься чем-то совершенно не связанным с работой. Дэн рассказал, что тренировки помогают ему переключаться, а Маша призналась, что временами настолько засиживается дома, что потом даже обычная прогулка кажется целым событием.

— Поэтому и надо иногда выбирать, — сказал он.

— Знаю. Только почему-то вспоминаю об этом, когда уже начинаю ненавидеть собственный ноутбук.

— Может, стоит не доводить до ненависти?

— Не лишай меня единственного способа мотивации.

Дэн покачал головой, улыбаясь.

Через некоторое время они остановились у озера. Рядом была свободная скамейка в тени клёнов. Они прислонили велосипеды и сели, вытянув ноги.

Некоторое время просто смотрели на воду. Утки неторопливо плавали вдоль берега, иногда ныряя за чем-то под воду.

Маша повернула голову к Дэну. Он смотрел на озеро и выглядел задумчивым. Не грустным, скорее погружённым в собственные мысли.

— Ты чего притих? — спросила она.

Он не сразу ответил.

— Да так. Задумался.

— О чём?

— О разном. Знаешь, иногда вроде всё нормально: работа, дела, тренировки. Всё идёт своим чередом. А потом вдруг ловишь себя на мысли, что давно никуда не сворачивал с привычного маршрута.

Маша посмотрела на него внимательнее.

— В смысле?

— В прямом. Проснулся, поехал на работу, вернулся, сделал то, что запланировал. И так каждый день. Вроде всё правильно, всё на своих местах. Но иногда хочется остановиться и понять, ты вообще туда идёшь или просто привык идти в эту сторону.

Он произнёс это спокойно, без особой драматичности. Скорее как мысль, которая давно крутилась в голове и наконец нашла выход.

Маша немного помолчала.

— Понимаю, о чём ты. У меня бывает похоже. Только вместо работы у меня иногда заказы, которые сменяют друг друга, и я могу несколько дней вообще не выходить из дома. А потом однажды выглядываю в окно и думаю: так, стоп, а на улице, оказывается, лето.

Дэн улыбнулся.

— И что делаешь?

— Обычно начинаю срочно наверстывать жизнь. Гуляю, встречаюсь с Женей, куда-нибудь выбираюсь. Обещаю себе, что больше так не буду. А потом приходит новый заказ.

— Замкнутый круг.

— Угу. Причём я сама его и организовала.

— Ну, по крайней мере, ты это понимаешь.

— Осознание проблемы — первый шаг к тому, чтобы продолжить делать всё то же самое. Дэн рассмеялся.

— У тебя на всё есть ответ?

— Конечно. Я же графический дизайнер. Мы умеем красиво оформлять даже собственные проблемы.

— Вот это полезный навык.

Маша тоже улыбнулась. Ей понравилось, что он не стал давать советов и объяснять, как правильно жить. Просто рассказал о том, что иногда чувствует сам, и выслушал её.

Они ещё немного поговорили о работе, о тренировках и о том, как каждый по-своему пытается находить время для себя. В какой-то момент разговор снова свернул на шутки, потом — на какую-то совершенно постороннюю тему. Они не старались заполнить каждую паузу, и молчание между ними не казалось неловким.

Маша не заметила, как пролетело время.

У Дэна зазвонил телефон.

Он достал его из кармана, взглянул на экран и чуть заметно поморщился.

— Извини, надо ответить.

— Да конечно.

Он принял вызов.

— Да, слушаю.

Голос у него сразу стал деловым. Он уточнил какие-то детали, попросил проверить информацию по поставке, затем сказал, что документы ему лучше отправить на почту. Разговор был коротким, но по тому, как собеседник задавал вопросы, а Дэн спокойно и уверенно отвечал, было понятно, что дело рабочее.

— Хорошо. Пришлите мне всё сообщением, я посмотрю. Если вопрос не срочный, давайте в понедельник спокойно разберёмся. Да, договорились.

Он отключился и убрал телефон.

— Работа? — спросила Маша.

— Она самая.

— Даже в выходные не оставляет в покое?

— Иногда вспоминает, что я существую.

— Сочувствую.

— Спасибо. Мне уже легче.

Маша улыбнулась.

— А чем ты вообще занимаешься? Ты как-то говорил про медицину, но я не помню подробностей.

— Я по образованию фельдшер. А сейчас работаю заместителем директора в компании, которая занимается поставками медицинского оборудования.

— Ничего себе. То есть ты теперь не людей лечишь, а помогаешь другим людям их лечить?

Дэн усмехнулся.

— Если совсем просто, то да. Хотя там хватает своей специфики. Оборудование, поставки, договоры, сроки. Иногда приходится разбираться в таких вещах, о которых во время учёбы я даже не думал.

— А почему решил уйти из медицины?

— Не то чтобы я совсем из неё ушёл. Просто со временем появилась возможность попробовать себя в другом. Оказалось, что у меня неплохо получается. А дальше как-то одно потянуло за собой другое.

Он не стал подробно рассказывать о карьере, и Маша не стала расспрашивать. Ей было интересно, но впереди явно было ещё немало разговоров, если они когда-нибудь снова встретятся.

— Ну, звучит серьёзно, — сказала она.

— На деле всё не так страшно, как звучит.

— Это ты сейчас про работу или про себя?

— А есть разница?

— Пока не знаю. Я тебя ещё недостаточно изучила.

— Тогда придётся как-нибудь продолжить исследование.

Он сказал это легко, с улыбкой, и Маша улыбнулась в ответ.

— Кстати, — добавил Дэн, — мы сегодня неплохо прокатились. Если захочешь как-нибудь ещё выбраться на велосипедах, можем обменяться номерами. Будет проще договориться, чем надеяться на очередное случайное совпадение.

— Логично, — согласилась Маша. — А то вдруг город однажды решит, что с нас хватит.

Они достали телефоны и обменялись контактами.

Маша сохранила номер и убрала мобильный в карман.

— Ну всё, теперь у нас есть доказательства, что мы знакомы не только благодаря травмам и случайным встречам.

— Главное, чтобы для следующего знакомства не понадобился травмпункт, — заметил Дэн.

— Ничего не обещаю.

Он рассмеялся.

Они ещё немного посидели на скамейке, не возвращаясь к какой-то определённой теме. Потом поднялись, взяли велосипеды и вместе доехали до развилки, где им нужно было ехать в разные стороны.

— Ну, до встречи, Маш.

— Пока, Дэн.

Она поехала дальше, а он свернул на соседнюю дорожку.

И только через некоторое время Маша вспомнила, что собиралась просто покататься по парку, послушать музыку и вернуться домой. В итоге она провела утро за разговорами с человеком, которого ещё совсем недавно почти не знала.

И, кажется, это было даже лучше первоначального плана.

Глава 8

— Ну, рассказывай.

Женя произнесла это ещё до того, как Маша успела пристегнуть ремень безопасности.

— Что рассказывать?

— Не делай вид, что не понимаешь, о чём я.

Маша повернулась к подруге.

— Жень, мы даже от твоего дома ещё не отъехали.

— И что? У нас дорога до клуба. Вполне достаточно времени, чтобы выяснить все подробности.

— Какие ещё подробности?

— Например, почему ты вчера вечером написала мне, что просто покаталась на велосипеде, а сегодня у тебя такое лицо, будто ты выиграла путёвку на Мальдивы.

— У меня обычное лицо.

— Конечно. А я балерина Большого театра.

Маша рассмеялась и пристегнула ремень.

— Господи, Женя, с тобой невозможно.

— Зато со мной весело. Давай, выкладывай. Где каталась? Сколько кругов намотала?

Кого встретила?

Маша сделала вид, что задумалась.

— Так. Парк. Велосипед. Утки. Клёны.

— И?

— И один знакомый мужчина.

Женя повернула к ней голову.

— Какой мужчина?

— Обычный.

— Маша!

— Да что ты кричишь? Дэн это был.

Женя на секунду замолчала, а потом улыбнулась.

— Так. Вот теперь мне нравится эта история.

— А мне не нравится твоя улыбка.

— А мне очень нравится. Продолжай.

Маша отвернулась к окну, но улыбку скрыть не получилось.

— Мы случайно встретились в парке. Он тоже катался на велосипеде. Ну, поздоровались, разговорились, решили прокатиться вместе.

— Просто прокатиться?

— Женя, не начинай.

— Я ничего не начинаю. Я уточняю детали.

— Ты не уточняешь, а проводишь допрос.

— Это называется журналистское расследование. Продолжай.

Маша покачала головой.

— Мы покатались, потом остановились у озера, сели на скамейку. Разговаривали обо всём подряд. О работе, о тренировках, о всякой ерунде.

— И как тебе?

— Что как?

— Разговаривать с ним.

Маша ненадолго задумалась.

— Хорошо. Легко как-то. Не нужно постоянно думать, что сказать. Он слушает, не перебивает. С ним можно и пошутить, и нормально поговорить.

Женя посмотрела на неё с понимающей улыбкой.

— Звучит так, будто тебе понравилось.

— Мне понравилась прогулка. И разговор. Всё.

— Хорошо, я поняла.

— Вот и отлично.

Несколько секунд они ехали молча, пока Женя не спросила:

— А номер телефона у него попросила?

Маша повернулась к ней.

— Во-первых, не попросила, а мы обменялись номерами. Во-вторых, он сам предложил.

Женя бросила на неё быстрый взгляд.

— Сам?

— Да, Женя. Сам. Сказал, что можно будет ещё покататься, если захочется.

— Ну, это удобно.

— В каком смысле?

— Велосипеды и телефон. Целая система.

Маша рассмеялась.

— Ты невозможная.

— Зато ты довольная.

— Я не довольная. Я просто хорошо провела время.

— Так я и говорю.

Женя больше не стала развивать тему, и Маша была ей за это благодарна. Она и сама пока не понимала, почему обычная прогулка так хорошо запомнилась. Просто было приятно провести утро с человеком, с которым легко разговаривать. Не больше.

По крайней мере, пока она не увидела причин думать иначе.

У клуба было непривычно тихо.

Маша вышла из машины, поправила лямку спортивной сумки и посмотрела на дверь. Обычно к этому времени внутри уже слышались удары по грушам, голоса и команды Саши. Сегодня же из зала доносилась только негромкая музыка.

— Может, мы рано приехали? — спросила она.

Женя посмотрела на часы.

— Вообще-то, нет. Мы почти вовремя.

— Тогда почему так тихо?

— Может, Саша решил дать нам выходной.

— И ты бы не эсказала мне об этом раньше?

— Я сама только что придумала эту версию.

Маша усмехнулась, и они спустились по бетонным ступеням.

В раздевалке девушки переоделись, убрали вещи в шкафчики и собрали волосы, чтобы те не мешали во время тренировки. Маша затянула шнурки, поправила футболку и проверила, на месте ли бинты.

— Всё, пошли, — сказала Женя, закрывая шкафчик.

Они вышли в зал.

Несколько человек уже разминались. Кто-то прыгал на скакалке, кто-то растягивался у стены. Но Саши нигде не было.

Зато возле стойки с перчатками стоял Дэн.

Он что-то проверял в телефоне, но, заметив девушек, убрал его в карман.

— Привет, — сказал он. — Ну что, готовы работать?

Женя остановилась рядом с Машей.

— Привет. А Саша где?

— У него форс-мажор. Срочно повёз кота в ветеринарку. Позвонил мне минут двадцать назад, попросил подменить.

— С котом что-то случилось? — спросила Маша.

— Похоже, ему стало плохо. Подробностей я не знаю. Надеюсь, всё обойдётся.

— Бедный кот, — вздохнула она.

— Да. Но Саша уже занимается этим, так что сегодня тренировку проведу я.

— Значит, ты теперь наш тренер? — уточнила Женя.

— На сегодня — да. Так что можете начинать переживать.

— Я уже, — отозвалась Маша. — Особенно за свои мышцы.

Дэн улыбнулся.

— Ничего. Постараемся без приключений.

— Вот спасибо. А то у меня уже сложилась определённая репутация.

— Пока только в узком кругу, — заметил он.

Маша рассмеялась.

Дэн хлопнул в ладоши, привлекая внимание остальных.

— Так, ребята, заканчиваем разговоры. Начинаем с разминки, дальше по плану. Если что-то болит или чувствуете дискомфорт, сразу говорите. Не надо терпеть и доказывать всем, какие вы герои.

— А если просто лень? — спросил кто-то из ребят.

— Тогда это уже вопрос к вашей совести, — невозмутимо ответил Дэн.

По залу прокатился смех.

Маша переглянулась с Женей, и они присоединились к остальным.

Разминка прошла привычно. Маша уже знала последовательность упражнений, поэтому могла не отвлекаться на каждое движение и сосредоточиться на технике. После скакалки и нескольких упражнений на координацию они перешли к работе с грушами.

Маша надела перчатки и заняла своё место.

Она уже не первый раз работала с грушей и в целом справлялась неплохо. Знала, как держать стойку, переносить вес и разворачивать корпус. Но стоило ей попробовать ускориться, как движения становились резкими, плечи зажимались, а рука после удара возвращалась в защиту медленнее, чем нужно.

Она повторила связку ещё раз, стараясь контролировать каждое движение. Первый удар получился хорошо, второй тоже, а на третьем она снова задержала руку и сбилась с ритма.

Маша остановилась, встряхнула кистями и выдохнула.

— Что-то не идёт? — раздался рядом голос Дэна.

Она обернулась.

— Да вроде всё нормально. Только когда ускоряюсь, начинаю зажиматься и сбиваюсь.

— Покажи.

Маша встала в стойку и повторила связку. Дэн внимательно посмотрел на её движения.

— Вот здесь. Ты слишком поднимаешь плечо и после удара задерживаешь руку. Из-за этого следующий удар получается медленнее. Попробуй расслабить плечи и сразу возвращать руку в защиту.

— Я стараюсь, но на скорости всё равно забываю.

— Это нормально. Давай ещё раз, только чуть медленнее.

Маша повторила движение. На этот раз получилось лучше, но Дэн всё равно покачал головой.

— Почти. Можно я поправлю тебе положение рук?

— Да, конечно.

Он встал рядом, немного позади неё.

— Смотри, кисть держи ровнее, не заламывай. И локоть не уводи так далеко в сторону.

Дэн осторожно коснулся её предплечья, показывая, куда лучше направить руку. Маша поправила положение и попробовала снова, но на следующем ударе опять сбилась.

— Подожди, — сказал он. — Давай я покажу движение вместе с тобой. Можно я возьму тебя за руки?

Маша на секунду замерла, но тут же кивнула.

— Да.

Дэн встал за её спиной и мягко обхватил её руки, помогая выставить их правильно. Его ладони легли поверх её перчаток. Он слегка направил её локти, поправил положение кистей и показал, как рука должна двигаться вперёд и возвращаться обратно.

Маша вдруг остро почувствовала, насколько близко он стоит.

От него пахло табаком и терпким пряным парфюмом. Этот запах она уже узнавала, но сейчас он ощущался отчётливее, чем обычно. Наверное, потому, что Дэн находился совсем рядом, а она старалась одновременно следить за движением рук и не сбиться с дыхания.

— Вот так, — спокойно объяснял он. — Не зажимай плечо. Удар идёт не только рукой, подключай корпус. И сразу возвращайся в защиту. Не задерживайся в этом положении.

Он медленно провёл её руками по траектории удара, затем отпустил.

— Теперь сама.

Маша глубоко вдохнула, встала в стойку и повторила связку.

Удар, возврат, второй удар, снова защита.

На этот раз движения получились заметно собраннее.

— Вот. Видишь? — сказал Дэн. — Ты всё умеешь, просто начинаешь торопиться и теряешь технику.

Маша посмотрела на грушу, которая продолжала раскачиваться перед ней.

— То есть мне нужно перестать пытаться нокаутировать её с первого удара?

— Для начала хотя бы не давать ей шанса нокаутировать тебя.

Маша рассмеялась.

— Договорились.

— Повтори ещё несколько раз. Не гонись за скоростью. Сначала доведи движение до автоматизма.

Он отошёл к другим участникам, а Маша продолжила упражнение.

Через пару минут она заметила Женю. Подруга стояла у своей груши, опустив перчатки, и смотрела в её сторону. Когда их взгляды встретились, Женя чуть приподняла брови.

Маша едва заметно покачала головой, всем своим видом давая понять, чтобы та даже не думала начинать.

Женя улыбнулась уголком губ и вернулась к тренировке.

И на том спасибо.

Маша снова сосредоточилась на движениях. Удары постепенно становились ровнее, плечи больше не поднимались так высоко, а рука возвращалась в защиту быстрее.

— Хорошо, Маш, — услышала она голос Дэна. — Вот так и работай.

Она обернулась.

— Уже лучше?

— Намного.

— Значит, сегодня у меня есть шанс уйти отсюда без замечаний.

— Не обольщайся. Тренировка ещё не закончилась.

— А я уже почти поверила в себя.

— Вот и отлично. Теперь осталось подтвердить это на практике.

Дэн улыбнулся и направился к следующему участнику.

Маша посмотрела ему вслед, поправила перчатки и снова встала напротив груши.

Всё было совершенно обычно. Тренировка, упражнения, замечания по технике. Дэн просто помог ей исправить ошибку, которую она никак не могла побороть самостоятельно.

И всё же она почему-то очень отчётливо помнила его руки поверх своих и спокойный голос совсем рядом.

— Ну что, получается? — спросила Женья, подходя за водой.

— Да. Наконец-то разобралась, что делаю не так.

— Я заметила. Дэн хорошо объясняет.

— Очень.

Женья посмотрела на неё, но ничего не сказала. Только улыбнулась и протянула ей бутылку воды.

Маша взяла воду и сделала несколько глотков.

— Ладно, пошли дальше работать, — сказала Женья. — А то я сегодня тоже хочу чему-нибудь научиться.

— Вот это правильный настрой.

Они вернулись к грушам.

Маша снова встала в стойку, проверила положение рук и нанесла удар. Потом ещё один. И ещё.

На этот раз движения получались гораздо увереннее.

Глава 9

Тренировка закончилась, и через несколько минут Маша с Женькой уже переоделись, попрощались со всеми и вышли на улицу.

После зала было приятно размять затёкшие плечи и вдохнуть свежего воздуха. Девушки направились к машине.

— Ну что, спортсменка, как тебе сегодня? — спросила Женья, усаживаясь за руль.

— Нормально. Только руки, кажется, завтра отвалятся.

— Ничего, зато красивые будем.

— Ты-то и так красивая.

— Вот! Хоть кто-то это ценит.

Маша рассмеялась и пристегнулась.

Женька повернула ключ зажигания.

Машина издала странное щёлканье, что-то негромко заскрежетало, но двигатель так и не завёлся.

— М-м-м... — протянула Женья и повернула ключ ещё раз.

Результат оказался таким же.

— Что за фигня? — Она посмотрела на приборную панель, потом снова на ключ. — Только не сейчас.

— Может, со второго раза?

— Маш, я уже со второго. И с третьего тоже.

Она попробовала ещё раз. Машина ответила несколькими жалобными щелчками и окончательно замолчала.

Женья откинулась на спинку сиденья и уставилась перед собой.

— Прекрасно. Просто прекрасно.

— Может, аккумулятор?

— Может. А может, она решила, что мы сегодня слишком много занимались спортом, и теперь хочет отдохнуть.

— Очень удобно. А домой мы, видимо, полетим.

— Ну, если что, у меня есть крылья. Просто я их пока не показывала.

Женья вылезла из машины и открыла капот. Маша последовала за ней.

Некоторое время они обе молча смотрели на двигатель.

— Ну? — спросила Маша.

— Что «ну»?

— Нашла?

— Маш, я тебе сейчас честно скажу. Я могу смотреть на это хоть до утра. Возможно, даже сделаю умное лицо. Но понятнее мне от этого не станет.

Маша заглянула под капот ещё раз, исключительно для поддержки подруги. Вдруг неисправность решит обнаружить себя сама.

Не решила.

Из спортзала как раз вышли двое парней. Женья махнула им рукой и попросила посмотреть, что случилось. Ребята подошли, один сел за руль и попробовал завести машину, второй заглянул под капот.

— Может, аккумулятор сел, — предположил один.

— Сейчас попробуем прикурить, — сказал второй.

Они достали провода, но и эта затея ничего не дала. Машина продолжала щёлкать и отказывалась заводиться.

— Ну что, девчонки, тут надо разбираться, — наконец сказал один из парней. — Мы, честно говоря, не понимаем, в чём дело.

Женя поблагодарила их, и ребята отошли.

Она уже собиралась снова закрыть капот, когда со стороны спортзала послышался знакомый голос:

— Девчонки, что случилось?

Дэн шёл к ним, на ходу убирая телефон в карман.

— Да вот, — Женя развела руками. — Ещё два часа назад всё было нормально, а теперь она решила не заводиться. Парни уже смотрели, даже прикурить пытались. Ничего не получается.

Дэн заглянул под капот.

— Можно посмотрю?

— Да пожалуйста. Мы тут уже всем составом ничего не поняли.

Он наклонился к двигателю, внимательно осмотрел его, потом попросил Женю ещё раз повернуть ключ зажигания. Послушал, что происходит, и снова посмотрел под капот.

— Похоже, ремень привода генератора порвался, — сказал он, указывая на повреждённый ремень. — Видишь? Он должен вращать генератор, а тот заряжает аккумулятор. Если ремень порвался, аккумулятор мог разрядиться. Но всё равно потом надо проверить, что ещё с машиной.

Женя нахмурилась и посмотрела туда, куда он показывал.

— То есть просто так она теперь не поедет?

— Я бы не рассчитывал. Тут нужен подходящий ремень, а после замены надо проверить зарядку. Лучше сейчас не мучить её попытками завести.

— Замечательно. Просто замечательно, — повторила Женя. — Лёша меня убьёт.

— Почему? — спросила Маша.

— Потому что я опять скажу, что с машиной всё нормально, а потом выяснится, что она решила умереть прямо у спортзала.

Дэн усмехнулся.

— Лёша разбирается в машинах?

— Ещё как. Он мне уже столько раз что-то ремонтировал, что, кажется, скоро сможет официально усыновить мой автомобиль.

— Тогда пусть посмотрит. Может, дело только в ремне, но лучше пусть проверит всё как следует.

— Да, я ему позвоню, — решила Женя. — Попозже приедем, он всё сделает.

Дэн выпрямился и посмотрел на девушек.

— Вас подвезти?

Женя переглянулась с Машей.

— Если не сложно, было бы здорово. А то я что-то не планировала ночевать на парковке.

— Не сложно. Поехали.

Дэн закрыл капот, девушки забрали сумки и направились к его машине — тёмному Hyundai Santa Fe, припаркованному чуть дальше.

Маша устроилась на заднем сиденье, а Женя села рядом с Дэном. Он завёл двигатель, включил музыку потише и выехал с парковки.

— Ну что, — начала Женя, устраиваясь поудобнее, — сегодня у нас тренировка удалась на славу. И спортом позанимались, и автомобильный кружок посетили.

— Главное, что новые навыки приобрели, — заметил Дэн.

— Какие именно? Смотреть под капот с умным видом?

— Уже неплохо. Главное — не делать вид, что всё поняла, если ничего не поняла.

— Это ты сейчас про меня?

— Я вообще-то никого конкретно не имел в виду.

— Ага. Конечно.

Маша засмеялась, глядя в окно.

— А вы давно занимаетесь? — спросил Дэн.

— Да уже втянулись, — ответила Женя. — Маша сначала вообще боялась.

— Я не боялась, — возмутилась Маша. — Я просто чувствовала себя неловко.

— Конечно.

Дэн улыбнулся.

— Ну, сегодня обошлось без приключений.

— До парковки, — уточнила Женя.

— Это уже не моя зона ответственности, — сказал он.

Они ещё немного поговорили о тренировке, о том, как Саша заставляет повторять упражнения до тех пор, пока не получится правильно, и о том, что Маша всё ещё иногда торопится и забывает держать руки выше.

— Это поправимо, — спокойно сказал Дэн. — Главное — не пытаться сделать всё сразу. Лучше медленнее, но правильно.

— Вот! — Женя обернулась к Маше. — Слышала? Запомни. А то ты у нас любишь сначала сделать, потом подумать.

— Я смотрю, у тебя сегодня очень много наблюдений.

— Я вообще наблюдательная.

— Это я заметила.

Дэн тихо рассмеялся.

До дома Жени добрались довольно быстро. Он остановился у подъезда, и она расстегнула ремень безопасности.

— Спасибо огромное, Дэн. Реально выручил.

— Да не за что.

Женя открыла дверь, но перед тем, как выйти, повернулась к Маше. На лице у неё появилась та самая улыбка, которую Маша знала с первого класса. Женя едва заметно подмигнула. Маша выразительно посмотрела на неё в ответ.

Даже не начинай.

Женя только шире улыбнулась, помахала им рукой и вышла из машины.

— До завтра, Маш! — крикнула она уже с улицы.

— До завтра!

Дверь закрылась, и Маша с Дэном остались вдвоём.

Несколько секунд Маша смотрела вслед Женьке, пока та не скрылась за дверью подъезда.

— Хорошая у тебя подруга, — заметил Дэн, трогаясь с места.

— Да. Мы с первого класса вместе. Иногда мне кажется, что она знает обо мне больше, чем я сама.

— Это удобно?

— По-разному. Иногда очень. Иногда хочется, чтобы у неё временно отключалась память.

— Понимаю.

Маша улыбнулась и снова посмотрела в окно. Они проехали несколько кварталов, и тут её желудок предательски напомнил о себе.

Она даже невольно положила руку на живот.

Дэн бросил на неё короткий взгляд.

— Есть хочешь?

— Если честно, да. После тренировки я бы сейчас съела что-нибудь приличное.

— Тогда давай заедем куда-нибудь перекусить? Тут неподалёку есть небольшое кафе. Нормально готовят.

Маша посмотрела на него.

— Давай. Почему нет?

Он спокойно перестроился на соседнюю улицу.

Кафе оказалось в небольшом кирпичном здании на первом этаже. Большие окна выходили прямо на улицу, за стеклом виднелись столики, зелёные растения и несколько полок с книгами. Над входом горела небольшая вывеска, а из открывающейся двери доносился запах кофе и свежей выпечки.

Внутри было уютно и спокойно. Тёплый свет, деревянные столы, мягкие диванчики вдоль стены. Негромко играла музыка, за соседним столиком пара о чём-то разговаривала, а у стойки бариста готовил кофе.

Они выбрали столик у окна.

Официант принёс меню, и Маша принялась изучать его с таким видом, будто от её выбора зависела дальнейшая судьба человечества.

— Долго выбираешь? — спросил Дэн.

— Я просто ответственная. Вдруг я сейчас закажу что-нибудь не то и потом буду жалеть всю оставшуюся жизнь.

— Серьёзный подход.

— Между прочим, еда — это важно.

— Согласен.

В итоге Маша остановилась на чизкейке и капучино. Дэн заказал пасту с курицей и овощами и чёрный кофе.

Когда официант ушёл, Маша огляделась.

— Хорошее место. Я раньше здесь не была.

— Я иногда сюда заезжаю, если не хочется готовить или нужно где-нибудь спокойно посидеть.

— А ты часто ешь вне дома?

— Не особо. Бывает, что весь день в разъездах, тогда приходится. Но дома тоже могу что-нибудь приготовить.

— О, — удивилась Маша. — Мужчина, который умеет готовить. Надо записать.

— У меня там не ресторанное меню. Яичницу пожарить, мясо приготовить, макароны сварить — ничего сложного.

— Не скромничай. Некоторые и яичницу умудряются сжечь.

Дэн посмотрел на неё с лёгкой улыбкой.

— У тебя есть такой опыт?

— У меня? — Маша приложила руку к груди. — Я вообще прекрасный повар.

— Даже не сомневаюсь.

— Вот и правильно.

Они рассмеялись.

Разговор шёл легко, перескакивал с одной темы на другую.

— Самое интересное, когда человек говорит: «Я вам полностью доверяю, делайте на свой вкус», — рассказывала Маша. — А потом присылает двадцать семь правок.

— И всё на свой вкус?

— Разумеется. Просто вкус у него каждый день новый.

Дэн рассмеялся.

— А ты давно работаешь на себя?

— Довольно давно. Мне нравится, что я сама планирую день. Но иногда это превращается в бесконечное сидение за компьютером. Можно утром сесть за макет, отвлечься на кофе, посмотреть на часы — а там уже вечер.

— И никуда не выходила?

— Именно. Иногда даже не замечаю, как проходит день. Хорошо, что есть тренировки. А то я бы, наверное, скоро приросла к стулу.

— Значит, бокс выполняет сразу две функции: спорт и профилактика превращения в офисное кресло.

— Да. Очень полезное направление.

Принесли заказ. Чизкейк выглядел так аппетитно, что Маша на секунду забыла обо всём остальном.

— Ну всё, — сказала она, взяв вилку. — Теперь я счастлива.

— Быстро ты.

— А что? Мне много не надо.

Дэн улыбнулся и принялся за пасту.

Они ели, разговаривали, иногда замолкали, чтобы посмотреть в окно или сделать глоток кофе. Не было необходимости заполнять каждую паузу словами, и это почему-то особенно нравилось Маше.

Она поймала себя на том, что совершенно не думает, что сказать дальше. Не подбирает фразы, не переживает, как выглядит со стороны. Просто разговаривает.

— Ты всегда такая разговорчивая? — спросил Дэн, когда она в очередной раз увлеклась рассказом о нелепом заказе.

Маша на секунду задумалась.

— Не всегда. Наверное, когда мне комфортно с человеком. А так я могу и молчать.

— Значит, мне повезло.

Он произнёс это совершенно спокойно, без особого подтекста, и Маша улыбнулась.

— Возможно.

После еды она потянулась за сумкой.

— Давай я свою часть оплачу.

Дэн покачал головой.

— Не надо.

— Ну почему? Ты и так нас с Женькой выручил.

— Это другое.

— Дэн...

— В следующий раз.

Маша замерла, глядя на него, а потом прищурилась.

— То есть следующий раз уже запланирован?

Он чуть улыбнулся.

— Если ты не против.

— Не против.

Она сказала это легко, почти не задумываясь. И только потом поняла, что улыбка сама собой не сходит с лица.

Они вышли из кафе, и свежий воздух сразу напомнил, что пора домой. Дэн открыл Маше дверь машины, дождался, пока она пристегнётся, и тронулся с места.

Дорога до её дома заняла совсем немного времени. Они продолжали разговаривать, уже без особой темы, — о фильмах, которые недавно смотрели, о музыке, о том, как быстро пролетает лето.

Когда машина остановилась у подъезда, Маше вдруг стало немного жаль, что поездка заканчивается.

Она отстегнула ремень безопасности и повернулась к Дэну.

— Спасибо тебе. И за то, что подвёз, и за кафе. Хорошо посидели.

— Мне тоже понравилось, Маш.

Он посмотрел на неё, чуть улыбнулся и наклонился, легко поцеловав в щёку.

Маша на мгновение замерла.

— Спокойной ночи, — сказал он.

— Спокойной ночи.

Она выбралась из машины, закрыла дверь и помахала ему рукой. Santa Fe плавно отъехал от тротуара, а Маша ещё пару секунд смотрела ему вслед, прежде чем направиться к подъезду.

В лифте она нажала кнопку своего этажа и только тогда поняла, что щёки у неё горят.

— Господи, Маша, — пробормотала она себе под нос.

Двери лифта закрылись.

Дома она переоделась, умылась и забралась под одеяло. День получился совсем не таким, каким она его представляла. Обычная тренировка, поломка Женькиной машины, неожиданная поездка, уютное кафе, разговоры обо всём на свете.

И этот лёгкий поцелуй в щёку на прощание.

Маша повернулась на бок, устроилась поудобнее и закрыла глаза.

Завтра нужно было работать, ответить на сообщения, закончить макет. Обычные дела, обычный день.

Но почему-то именно сегодняшний день никак не хотел отпускать.

Она ещё немного полежала, вспоминая их разговоры, улыбку Дэна и его спокойный голос, а потом незаметно для себя уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.